

Рафия Решетникова

Вкус рябины

г.Нефтекамск
2012 год

Рафия Зуфаровна Решетникова родилась и выросла в рабочем поселке Николо-Березовка. Окончив Уфимский авиационный институт (ныне УГАТУ), в 1984 году приехала по распределению в г.Нефтекамск на завод автосамосвалов инженером-электронщиком В отделе автоматизированных систем управления производством проработала 15 лет (ведущим инженером-электронщиком, начальником машины ЭВМ ЕС-1035, 1036, 1045). С 2001 года работает редактором корпоративной газеты ОАО «НЕФАЗ» «Заводская панорама».

Рафия Решетникова

Писать о женщине всегда сложно. Сложно из-за того, что сомневаешься: а можно ли постичь женщину и чем измеряется женщина - красотой, добротой, искренностью?

Писать о женщине всегда интересно. Это как познание непознанного, путешествие в неизвестное, преодоление непреодолимого, поиск несуществующего.

Писать о Рафиле Зуфаровне - наслаждение. Ещё не знакомясь с её творчеством, видишь свет лучистых глаз и обворожительную, добрую улыбку. В голосе её удивительным образом переливаются и озорство, и лёгкость, и мягкость, и надёжность.

Читаешь стихотворения этой женщины и веришь: она действительно может «светлых сумерек глубину пить глазами». В каждой строчке, в каждом слове – нежная грусть или светлая печаль. Хочется окунуться в мир её поэтических образов и умыться искренностью мыслей

Признаюсь: её стихотворения я читала везде в автобусе, на шумных школьных переменах, дома в тишине, в очереди к врачу. Сначала - бегло, пытаюсь схватить суть и сетую, что совсем не знаю жизненный путь этого удивительного человека. Потом - все неспешнее, все глубже погружаясь в мир поэтических образов и испытывая при этом те же чувства, которые испытываешь при встрече с близким по духу человеком. А когда дочитываешь последнюю страницу, исчезает и вопрос по поводу недостающей биографии: автор до донышка раскрывается в своих стихах и новеллах.

У Рафилы Зуфаровны негромкий, но чистый поэтический голос, ей присущи естественность интонации и точность поэтического образа.

Её имя Рафия, что в переводе с арабского «подобная весеннему солнцу», полностью соответствует облику хозяйки. Тепло, радость, лучезарность – это всё есть в глазах, в душе, в поэтических строках нашей современницы – Решетниковой Р.З.

Ольга Феофанова,
*Заслуженный работник народного образования России
и Республики Башкортостан.*

Рауля Решетникова

* * *

Над белым листом
Порхает кисть,
Штрихи и линии
Ложатся на лист.
Еще неизвестна
Судьба листа –
«Tabula rasa» –
Доска чиста.

Еще непонятен
Картины сюжет,
То будет пейзаж
Или, может, портрет,
Сюжет из жизни
Или из книг,
После вынесут
Люди вердикт.

И сами поверят
В то невозможное,
О чем мечтал
Над картиной
Художник.
Он отразил,
Как в системе зеркал,
То, что на чистом листе
Угадал.

Через мгновенье
И тысячу лет
В тонких линиях
Преломляется
Свет.

ВОЗВРАЩЕНИЕ В ГОРОД ЮНОСТИ

1

Серый камень старинных домов
Благороден.
Светлых сумерек сочный вдох
Бесподобен.
Я на серые камни смотреть могу
Часами,
Светлых сумерек глубину
Пить глазами.

В светлых сумерках города
Растворюсь.
С голубиной стаей
В небеса устремлюсь.
Вверх над башнями, трубами,
Крышами,
Над проспектами и площадями
Неслышимо.

В светлых сумерках возможны
Чудеса,
Тихим шепотом несутся
Голоса,
Льется музыка открытого
Окна,
Разбивается о звуки
Тишина.

В окнах лампы зажигают
В сто свечей.
В окнах лица проступают
Ста друзей.

Мне так хочется к ним руки
Протянуть.
Но полет мой не прервать,
Не повернуть.

В город юности друзей
Не собрать.
Стук надежды в жарком сердце
Не унять.
За пределы городов –
Поздней птицей.
Светлый сумрак в темноте
Растворится.

Голоса друзей вдали
Затихают.
В этот вечер мне вас так
Не хватает...

2

Слетает время с календарей
Листами белыми.
Опять февраль, мой выюговей,
Ну что поделаешь.

Вновь по родным иду местам.
Мороз кусается.
Бьет солнце остро по глазам.
И вспоминается...

Вдруг захотелось неожиданно и остро
Немного время повернуть назад,
Где жизнь была волнующей и пестрой,
Где были живы все мои друзья...

В свете дня проходят силуэты,
В шуме ветра слышу голоса.
Может быть, мне чудится все это,
Может, это вправду чудеса.

Незабытые лица друзей
Проявляются ниоткуда.
Потому я живу уже несколько дней
В ожидании чуда.

Излучают их лица ослепительный свет.
Саксофоны в душе и трубы.
С давних пор, с тех сияющих лет –
В ожидании чуда.

3

Как четки мне перебирать
Мгновенья встречи.
И улыбаясь повторять,
Что можно снова все начать,
Еще не вечер.

Ах, город! В тысяче витрин
Осколки солнца.
Лишь взгляд один,
И шаг один –
И все вернется...

Полуулыбка, полужест,
Полусмущенье.
Догадка молнией с небес,
Что новый облик старых мест
Лишь отраженье.

А там, за поворотом лет,
В сиянье лета,
Как нежной юности привет,
Остался только легкий след
Песчинкой света.

Ворвется ветер озорной,
Сметет, играя,
Печали пыль, тоски покой,
Напрасность мыслей о былой
Картинке рая.

...Как четки мне перебирать
Мгновенья встречи.
И ваши взгляды вспоминать,
И улыбаясь, понимать:
Мгновенья – вечны.

* * *

Улетая в дальние дали,
Я скучаю
По густому воздуху синему,
По речному закату рубиновому.
Изначально
Между мной и моей землей
Не разрезана пуповина,
И теперь, как тугая пружина,
Тянет, тянет к родному краю.
Я скучаю
По изящной рябинке-сестрице,
Горький вкус ее снится, снится...
По грохочущим летним ливням
И по запахам терпким полыни
Я скучаю.
Тянет, тянет к родному пределу,
До других мне нету и дела,
Кто умеет жить вдалеке,
Кто уехать смог налегке.
Улетая в дальние дали,
Я скучаю.
Жизнь в другом краю – всем на зависть,
Ну а я там всё маюсь, маюсь...
Улетаю – и каюсь, каюсь –
Возвращаюсь!..

* * *

Сквозь безмолвье веков –
Только веки прикрой –
Проступают глаза и лица.
Их не слышу во мгле
Я, пока на Земле,
Но однажды и мне
Предстоит с ними слиться.

Перед ними в долгу,
Отвести не могу
Взгляды эти, полные веры.
Не пройти как-нибудь
Мне прочерченный путь,
Каждый шаг –
Как последний и первый.

Кровь их плещет во мне,
Взгляд – опора спине.
Что в их лицах – важно понять.
Оглянусь назад –
Снова вижу глаза,
Ни забыть их нельзя,
Ни предать.

Это корни мои,
Плоть от плоти я их.
Как надежды их оправдать?
Как мне их любовь оправдать?

* * *

Прости меня, папа,
Ты ждал сыновей,
А мы все рождались
За дочкою дочка.
Могла бы найти я
Сюжет поновей,
Но здесь наша жизнь
Пролегла между строчек.

Прости меня, папа,
Так строг и суров,
Как нас ты растил –
Трех сестер и меня –
Так ты воспитал бы,
Наверно, сынов:
Жить, не боясь
Ни труда, ни огня.

Прости меня, папа,
В горячечных спорах,
В которых решали мы
Судьбы страны,
Мы оба пылали с тобою,
Как порох,
Которым дышал ты
Все годы войны.

Прости меня, папа,
Что не уступала,
Кричала запальчиво:
“Сталин – тиран!”
Ты верил:
Тебя это имя спасало
От пули, от смерти,
От боли, от ран.

Ты столько, наверное,
Видел смертей

За долгие,
Черные годы войны,
Что в жизни ценил
Каждый час, каждый день.
Ты знал, сколько отдано
Горькой цены

За то, чтоб мы бегали,
Пели, влюблялись,
Учились, работали –
Что уж важней! –
Потом чтобы внуков

Твоих мы рожали –
Как ты волновался
За всех дочерей.

Ты внуков учил
В этот мир жить влюбленным,
Не тратить себя
На обиды и ссоры,
И быть справедливым,
И честным, и твердым,
Ведь мир так велик,
Так причудливо скроен...

Прости меня, папа.
Я знаю, ты слышишь.
Незримо ты с нами
В лучах тишины.
Мы помним всегда,
Что живем мы и дышим
Потому,
Что прошел ты дороги войны.

* * *

Когда начнется новый день,
Пусть будет этот день весенним,
Потоком солнечных лучей
Он смое тень сновидений
И страхов сумеречных тень.

Не так! ...Начнется новый день,
И это будет день забвенья –
Пусть злоба, зависть, униженье,
Напыщенность и самомненье
Забыты будут на Земле.

Еще – забудут люди вдруг,
Что в этом мире есть оружие.
И быть воинственным не нужно,
А благородство не натужно,
И каждый встречный – только друг.

Пусть этот новый день начнется
С того, что каждый улыбнется,
И, быстротечный миг ценя,
За добрые дела возьмется,
Чтобы потом, к закату дня

Шепнуть на ветер перемен:
«Когда начнется новый день!...»

* * *

Лежу с бессонницей в обнимку,
Раскручиваю мыслью пряди.
В окне рассветном кран строительный
Всё тянет шею вверх жирафью.
Стоит в привычном ожиданье,
Не тратит нервов бесполезно,
Не тяготится, не вздыхает –
Легко ему, ведь он – железный.

ОСЕНЬ

Притихший лес окинув взглядом,
В права свои вступила осень.
Березки желтым водопадом
Стекают по иголкам сосен.
Ввысь устремленные стволы
Стоят, торжественны и строги,
И хвойный аромат смолы
Из сердца вытеснит тревоги.
Встречает город красок буйством,
И тополя – пронзительно желты –
Нечаянным окатят чувством
Забывтой детской теплоты.
Рябинки – модницы-девчонки,
У каждой свой наряд и цвет,
Прически пышные на ножках тонких –
Тихонько шелестят нам вслед.
Прозрачный воздух сентября
Лишь черных птиц пронзают стаи.
Восходит поздняя заря,
И вновь я в этот мир влюбляюсь.

ЯНВАРЬ

В нашем тихом и светлом краю,
Где живем мы почти как в раю,
Наступил белоснежный период,
И буранно-метельное-вьюжное трио
Завело бесконечный концерт,
И поистине белым стал свет.

Сердцу милый наш край
Стал похожим на рай:
Белый цвет в нем преобладает.
И неспешно, не сгоряча,
Шубу барскую да с плеча
Нам царица-зима предлагает.

Рапиля Решетникова

В белоснежной сверкающей мантии
Прошагает вальяжной медведицей,
Белой лапой махнет: «А нате вам!»
С каждым кустиком, с каждым деревцем
Жемчугами да бриллиантами
С царской щедростью она делится.

Под ногами хрустит очень вкусно снежок,
На пороше оставит твой след сапужок,
Снег пушистый его замечает.
И снежинки, снежинки, снежинки в лицо,
Да на шапки ложатся белой пылью
Только взгляд озорной обжигает.

И со мною такое творится впервые,
Что стихи посвящаю я снежной стихии,
И в сверкающей белизне
Новый смысл открывается мне:
Если вдруг мне придется покинуть мой край,
Будет сниться мне этот заснеженный рай –
По морозной зиме ностальгией.

* * *

Я умру, конечно, в феврале,
В феврале я вечно умираю,
И февральской вьюгой замечает
Душу мою стылую во мгле.

В феврале, конечно, я умру.
Решено. Замётано. Серьезно.
Под февральский вечер злой, морозный
В жесткий снег февральский – на ветру.

В феврале умру, конечно, я.
Только год кончины неизвестен.
Торг здесь, как известно, неуместен,
Так что не грусти пока, семья.

Рапиля Решетникова

Если же наступит нынче март
Для меня – осталось две недели! –
Значит, мимо пролетят метели
И пока мне рано умирать.

АПРЕЛЬ

Озорной, веселый, звенящий,
Ироничный и тонко-изящный
На пороге моем Апрель.
И восторг подступает щенячий,
Сердце скачет в груди, словно мячик,
И гудит, как разбуженный шмель.

Мой Апрель походкой упругой
Прошагал по широкому кругу,
Расточая весенний свет,
Как скрипач в волнении юном,
Прикоснулся к солнечным струнам,
И оркестр грянул вослед.

Без листвы – ах, кокетки-березки! –
Взбили веточки пышно в прически,
Им ведь тоже так мил Апрель.
Ветер снег ноздреватый утюжит,
Воробьишки купаются в лужах,
И бумажный кораблик в ручье сел на мель.

Мой спаситель из снежного плена –
Для других он – обыкновенный,
Может, просто им невдомек,
Что весну он во мне разбудит,
Но – коварный! – опять не забудет
В день седьмой мне прибавить годок!

ЗАПЛЫВ

Я проиграла этот спор –
Зачем вязалась?
Но уговор есть уговор,
И нет привычки с давних пор
Давить на жалость.

Река черна и глубока,
Но мне ль бояться!
И я, конечно, поплыла,
И рядом не было весла,
Чтоб удержаться.

Течение быстрое несло –
Гребу направо.
Стал близкий берег далеко,
И дальний берег далеко,
О, Боже правый!

Когда казалось – нет уж сил,
Плыву на злости –
Со мною рядом кто-то был,
Он отвлекал меня, шутил,
Одну не бросил.

Течением здорово снесло,
Ну где ты, берег?
Я все гребу, судьбе назло,
Хоть это глупо, тяжело,
Прошу поверить.

Но вот и дно. В ногах гудёж,
Устали руки.
А тот, что плыл:
-Ну ты даешь!
Смотрю: одна – не доплывешь!
Ты что – от скуки?

-Да нет, так нужно было... мне...
(Ну, спор – не блажь ли?!)
А ты ведь вроде мой сосед?
Спасибо, спас меня от бед –
Вдвоем не страшно.

По бережку, чтоб не остыть,
Вверх по теченью –
Ведь нам еще обратно плыть.
-Устала? Только, чур, не ныть!
Имей терпенье!

Я снова на воду легла,
Вода упруга,
И за спиной – как два крыла,
Река опять нас приняла,
Как плечи друга.

Стемнело. Черная вода
Хранит потери.
Навстречу лодка в два весла,
Нас взяли на борт без труда.
И вот уж берег.

Спасибо, славная река!
В ответ мерцает,
Несется мощная вода,
Она меня во все года –
Приду – узнает.

А что же парень тот, сосед,
Знакомый с детства?
Увидишь – передай привет!
Пускай живет сто лет без бед –
Там, по соседству.

У тебя есть тень –
Значит, день.

Тень умчалась прочь –
Это ночь.

Растворилась тень в ночи –
Хоть кричи!

Просыпаюсь, от кошмара крича, –
Тень трясется на полу, хохоча.

Просто в окна заглянула луна –
Тень бледна.

Успокоившись, засну, засоплю –
Тень калачиком свернулась на полу.

ДЕНЬ

Приходит день – счастливо бесшабашный –
В сверканье брызг, в разливе волн.
На гребне – миг! И весело, и страшно.
И снова вниз. И ветром парус полн.

Приходит день – единственный в году,
Он захлестнет волною пенной душу,
И я из вида потеряю сушу,
Не важно – завтра я ее найду!

И буду там, на суше, вспоминать
В тепле и неге под пушистым пледом
И брызги волн, и солнечную рябь,
И синее безудержное небо,
И день – один-единственный в году!..

* * *

На теплых волнах сна качаюсь
И разгадать тебя пытаюсь,
Твои улыбки, жесты, взгляды...
Не торопи меня, не надо –

Из сна в житейскую реальность
Пусть плавным будет переход.
Кто в снах парил, меня поймет –
Как недосказанность прекрасна...

* * *

Лодка стремительна на реке,
Но твердо лежит на руле рука
Пока.
Мы уплыдем, убежим налегке.

Мимо проносятся берега.
Твердь берегов поправ,
Ты прав.
Весело и тревожно слегка.

Круто вздыбила лодку волна,
И ты – уже за бортом.
Потом
И я за тобой, хоть до самого дна.

Лодку уносят речные потоки.
Как берега далеки!
Легки,
Мы посреди реки,
Но так одиноки...

* * *

Ничего нет важнее любви.
Ничего, вы уж мне поверьте.
Ничего нет важнее любви
И до смерти, и после смерти.

ДУША И ТЕЛО

1

О, как высоко-высоко
Душа витала.
И за собой меня звала,
Даль открывала.
Как беззаботно и легко
Я ей внимала,
За ней, крылатой, чуть дыша
Ввысь улетала.

Ушли в заботы и труды
Мечты былые,
И много утекло воды...
Душа остыла.
И незаметно обросла
Корой дубовой,
А после вовсе обрела
Свой вид суровый.

И лишь в глубинной глубине,
За толстой коркой
Бьет родничок еще во мне,
Бьет ключик тонкий.
Но как непросто до него
Теперь добраться...
Ей улететь одной дано,
А мне – остаться...

2

Темным лесом,
Черной ночью:
Глаз хоть выколи – ни зги,
Шла, спрямляя
Путь короче,
Слыша лишь свои
Шаги.
Вот о корни я споткнулась,

Рапиля Решетникова

Слезы вытерла – вперед,
Вот на дерево наткнулась,
В кровь разбив и нос, и лоб.

Постояла, огляделась,
Повернула, вновь иду.
Шла куда, чего хотела
Не припомню на ходу.

Но была же цель большая,
И тропа была видна.
Даль манила голубая.
Так куда я забрела?

Что за странная за сила
Нас толкает и ведет,
Не по кругу ль я ходила,
Где “назад” и где “вперед”?

Закрутило.
И скрутило.
Жизненный круговорот.

3

Я зависаю
между небом и землей,
Я в невесомости.
Где вечный свет,
прозрачно-призрачный покой
Свободой полнится.
Асфальтом плавясь,
проплывают подо мной
Дома и улицы.
Плывут прохожие
походкой деловой,
На солнце жмурятся.

Просты их помыслы,
и речи их просты,

Рапиля Решетникова

И их молчание.
Работа, праздники,
диетные посты,
И нет отчаянья.
Вчера и я
в толпе плыла,
Полна надежды.
Какая сила закружила,
понесла?
Зависла между.

И нет желаний
между небом и землей,
К чему пророчества...
Волной воздушною
накрыло с головой.
О, одиночество!

ПОСЛЕ...

1

Печально тем –
кому остаться.
Кому лететь –
тому легко.
Вот только трудно
оторваться
От тех, с кем в жизни
повезло.

2

После слова ЖИЗНЬ –
всегда
восклицательный знак
или точка,
или (и) запятая,
с хвостиком, озорная такая.

После слова
СМЕРТЬ
никаких
знаков препинания
нет.

3

Что останется
 после меня?
Кто-то вспомнит
 мою улыбку,
Кто-то вспомнит
 мои глаза,
Кто окликнет меня
 по ошибке.

Этот мир будет дальше
 цвести.
Будут солнце,
 деревья,
 люди.
И сотрется печальная весть.
На Земле ничего не убудет.

4

Светлой тенью, похожей на белую птицу,
Возносились в небо Душа.
Поднималась над крышей многоэтажки,
Под крылом сжималось пространство, шурша,
Облака внизу – промокашки.

Раздвигался ее горизонт,
Даль внизу становилась шире,
И казалось, там, на краю, вот-вот,
И Душа, наконец, поймет
Что-то самое важное в этом мире.

На краю, по инерции, легкий полет

Рапиля Решетникова

Не был прерван.
И Душа оказалась –
Такой итог –
За пределами атмосферы.

И осталась вдали, чуть сбоку, Земля,
Голубою сферой кружилась,
Колыбелью душ по краю Вселенной скользя;
И назад вернуться уже нельзя –
Так сложилось.

И качалась вдали колыбель-Земля
По прозванию – беспечность.
Необъятность новых пространств суля,
Пред Душой расстилалась во все края
В ярких крапинах звезд – Бесконечность.

Ветерок поет во мне
 сквозняком.
Убежать бы от себя
 босиком,
Без поклажи добежать
 до пригорка,
В легком платье,
 чтоб не путаться
 в оборках.

За пригорком, там река
 голубая,
Там зеленая трава,
 тьнь лесная,
Заливается-поет там
 соловей,
Убежать бы мне за юностью
 своей.

ГРОЗА

Рушатся двери, рамы,
Стекла вдребезги – это
В буйстве заздранно-праздном
Царскую встречу готовит ветер.

Метет в беспамятстве тротуары,
Ровняет берез уборы.
Но безулыбочен город старый,
В окнах гремят запоры,

Еле успели! Загрохотала
Предупредительно даль,
Гулко-строптиво захохотала
Главная магистраль.

Это властительница – Беллона,
Богиня безумных войн.

Рапиля Решетникова

Как пред тобою тишь бездонна,
Как взбешен твой верный конь!

Все напряженно ждет: начинается
Твой разудалый кутеж.
Великолепен в высверках ярости
Туч твоих черных кортеж.

Небо и землю столкнула лбами,
Молнии-мысли метнулись вразброс,
Город жестяно скрежещет зубами,
Падает небо в градинах слез.

Капля, другая – холодным потом
Обливаются крыши, трава,
Сизым свистящим шепотом
Забранилась листва.

Дико гроза хохочет! Зловеще
Сверкает очами молний,
Налево, направо плещет затрецины,
Ручьи кипением полнит!..

Обессилела... Грязная мокрая стая
Туч разливается в лужах.
Лениво ладонью рот прикрывая,
Зевая, гроза еще тужилась,

Еще устрашала, еще не ослабла
Вконец, но солнечный
Луч прорвал дыру в покрывале,
Над миром натянутом, облачном.

И город, завидя подмогу, смеется,
Приподнимает усталые травы.
А ветер – проклятый нейтрал! –
уже солнцу
Встречу готовит: он снова правый!

1982 г.

Прощание с осенью

Госпожа, Ваша спета мелодия.
И не нужно лить слезы-дожди.
Осень – женщина взрослая вроде бы –
Не умеет легко уходить.

 Может, это потом и забудется,
 Как Вы плакали по ночам,
 И забытицей, неуютницей
 Растекались по городам.

Луи, грязь – на Вас так похоже,
Не подымутся руки прибрать
Дом и сад, одинокое ложе,
Если некому нежность отдать.

 Никогда Вам не быть уже прежней,
 Озорной и немного шальной,
 И уже не осталось надежды
 Для кого-то стать Первой Весной.

Кем-то брошена, кем-то забыта
Или просто не понята кем,
Непогоде и ветру открыта,
Вы идете вдоль окон и стен.

 Почему Вы так редко смеетесь
 И храните упрямо в себе
 Память дней, околдованных солнцем,
 Теплым золотом деревень.

Может, это почудилось просто –
Ваше платье из яркой парчи,
Красно-желтые Ваши волосы.
Так хотелось потрогать их.

 Непричесана, полураздета,
 Вы совсем не похожи на ту
 Осень-женщину в самом расцвете,
 Раздарившую красоту.

Но не стойте же так безутешно!
Вы уходите в горе своем.
Мы прощаемся с Вами поспешно,
Ожиданием Лета живем.

 Но уже благочинно и важно
 Входит в город застывший Зима.

Под ее равнодушным вниманием
Все становится на места.

1980 г.

Подсолнух

Среди георгинов и рядом с касмеей,
Ничуть не смущаясь и не робея
Тем, что происхождением прост –
Подсолнух поднялся во весь свой рост.

И где был садовник, куда он глядел,
Когда наш виновник на клумбе сидел?
Увидишь - и сердце слегка замирает:
Как будто он солнце собой отражает.

Да сам-то садовник, душа-человек,
Недаром на свете живет целый век,
Не поднял руки и не выдернул с корнем:
“Живая былинка, расти себе с Богом!”

Октябрь хлестал то дождями, то снегом,
Он тучами заполонил все небо.
А клумба пустела, роняя соцветья,
И только подсолнух не кланялся ветру.

Средь мрачной картины унынья, печали
Вы солнечный лучик не замечали?
Подсолнух, солнце впитавший кожей,
Стоит, улыбается тихо проходим.

И в миг безысходности и неюта
Тепло его душу согреет кому-то.
За это тепло - и в мой миг несчастливый,
За добрый твой свет и улыбку –
спасибо.

Я могла б о любви
рассказать вам в стихах,
Как душа, кувыркнувшись,
слетала с орбиты,
Как при встрече почти
забывала дышать,
И как сердце в груди
совершало кульбиты.

Как нежны и надежны
любимые руки,
И как тает свеча,
и приходит рассвет.
И как долго и больно
рвется сердце в разлуке,
Той, которой уже
окончания нет.

Как ревут предполётно
самолета турбины,
Жгут горячие слезы,
их уже не сдержать.
Разрывается сердце
Ровно наполовину,
А тепло его рук
Все еще на плечах.

Как тонула в глазах
цвета летнего неба,
Как летала на крыльях,
тонких крыльях любви.
Что теперь вам гадать,
где тут былъ, а где небыль,
О любви мне не пишутся
нынче стихи.

Спелым яблоком августа
падало лето,
Осенья нас мягким
последним теплом.
Ночь подкралась,
дыханьем земли согрета,
И сидели мы с Вами
почти до рассвета.
И молчали, молчали...
О чем?

Помните,
было небо окутано
тучами,
За столом звучали
друзей голоса,
Помните,
в небе вспыхнули
блики-лучики,
И плескалась о берег
волна тягучая,
И сияли счастьем
Ваши глаза...

Занесло снегами
тропинки-лестницы,
Только в памяти бьется
живой родник.
Для бессмертных душ –
что года и месяцы!
Помните:
все равно мы с Вами
когда-нибудь встретимся
На тропинках иных.

Кто нам скажет,
была ли та ночь-прелестница
Нам на счастье ли,

Рагиля Решетникова

на беду.
Я-то знаю,
была эта ночь предвестницей –
Помните:
все равно мы с Вами
когда-нибудь встретимся.
Я упрямая.
Я подожду.

Невеста

Ах, какой был у невесты наряд!
До сих пор о том соседи говорят
(в нашей жизни никуда без соседей:
все обсудят в доверительной беседе).

Ослепительной сияя белизной,
Платье бальное качалось пышной юбкой.
И окатывало счастье волной
От единственного взгляда на голубку.

Что сверкали в волосах жемчуга,
Что перчаток тонкий шелк изумлял!
Ну а шпильки-каблочки на ногах –
Всех гостей они сразили наповал.

Ах, какой был у невесты наряд!
Но прекрасней всех шелков и батистов
Кожа плеч и глаз сиянье лучистых,
Взгляд счастливый – к жениху,
 чистый-чистый!
До сих пор о том соседи говорят.

Рауля Решетникова

Теперь оставь нас. Не забавы
Мы ждем от вешних талых дней,
Нас ожидают огороды,
Смотри – уже рассады всходы
На подоконниках кипят
И ждет нас, ждет оживший сад!
А там опять же шашлыки,
Река, костер, еще рыбалка
И песни соловья. Ах, жалко –
Что быстро кончится весна!..
Да не наступит всё она!

* * *

А в Японии сакура зацвела
Раньше срока
21 марта.
А у нас земля вся белым-бела
Дольше срока –
Не сбавляет азарта
Белоснежная
и морозная,
Беспристрастная
и серьезная
Королева Зима.
Ото сна
Не очнется никак
Земля.
Март 2010 г.

Дрожь Земли

Как странно: нынче мой апрель
Завален серыми снегами,
И не звенит его капель,
Лишь наст крошится под ногами.

Равиля Решетникова

А где-то на краю земли
Дымит, рыдая, Фукусима,
И стонет Африка в крови:
Египет, Ливия, и с ними

Там Сирия, Кот-ди Вуар –
Воюют за свои надежды.
Заокеанский «старший брат»,
Рядясь под белые одежды,

Стремится выгоды извлечь
Из всех кровавых бед несчастных.
А мир былой уж не сберечь,
Все изменилось в одночасье.

И содрогается Земля,
В порыве возмущенья крайнем,
Смывает мощная волна
Поля, селенья, города
Без всех нравочений давних.

Но если эта дрожь Земли –
Для всех землян предупрежденье:
Не строить мир свой на крови,
Не в «золотом тельце» спасенье

Свое искать. Душа! Душа
Задушена в тисках валютных.
Еще, быть может, сделать шаг
Не поздно. Но сиюминутны

Желанья, помыслы, мечты –
Все лишь о бренном. Где спасенье?
Чудовищны всех войн черты.
Земля дрожит... от омерзенья.
Апрель 2011 г.

Время мое

«О, времена, о, нравы!..»

Марк Туллий Цицерон, 1 в. до н.э.

Говорим одно –
думаем другое.
Что за время нам
выпало такое?
Процветает тот,
кто бесцеремонней,
У кого сильнее
локти и ладони,
Сжатые в кулак –
Вот так...

Вызубрив полеты
низких траекторий,
Летим, не замечая
ни дат, ни территорий.

Часть первая Девяностые

1

«...Скажешь тоже – писать поэму!
Нет, для поэмы теперь не время.
Время теперь – «башли башлять».
Всем молчать!
Эй, вы, тараканьё,
Все это – мое, и это – мое.
И то, что было твое –
Запомни – тоже мое
Уже.
Что с того, что ты в неглиже.
Предлагаешь с тобой переспать?
Не в чем ходить? Нечего есть?
А мне наплевать!..»

По всей огромной стране
Перекасти-пламя.
Души горят в огне

И земля под ногами.
Может, это семнадцатый год?
Нет, девяносто лихой идет.
«Шоковую терапию»
Переживет ли Россия?!..

II

Мы так долго молились Америке
Миллионами сомкнутых уст,
Мы так долго молились Америке,
И –
развалился Союз.

Мы так долго молились Америке
Так неистово,
что было силы,
Мы так долго молились Америке,
Разучившись молиться России.

Задыхаясь от лозунгов лживых,
Мы так долго молили свободы,
Так тесны нам были оковы...
Оказалось – к свободе мы не готовы.

III

Всё «устаканится», всё утрясется.
Плакать? Бежать? Смеяться?
Кто-то сумеет в седле удержаться,
Кто – не сумеет и в пропасть сорвется.
Кто-то, прошедший по всем головам,
Встанет высоко, «поближе к богам».
Боги когда-нибудь всех нас рассудят,
Но суд их неспешный когда еще будет!..

Часть вторая. Войны

I

Берег пологий лижет волна,
Гладко-нежна и холодна,

Порою безмолвна, порою шумна,
Она всегда – не одна.
Волна – океана частица,
Который опять мне снится.

На мокром песке –
босые следы
маленьких ног.
И возведён из песка
чудесный чертог.
В эти глаза
маленького творца
взгляни –
в них отражается
весь
восхитительный
мир.

А ты готовишь его
к суровой и страшной жизни.
И тушишь сиянье глаз,
Считая это ненужным капризом.
Считая, что понимаешь
этого мира законы,
льешь на него
жестокости злые каноны
(слепец!),
даже и не пытаешься сберечь
этих глаз чистоту.
И точишь ему с малолетства меч.

Считаешь, нельзя безоружным
в мир выходить большой.
Постой!
Драться его научи,
но не начинать бой.
Научи его говорить
и помнить,
что выиграна лишь та битва,

в которой
ни капли крови
ничьей
не пролито.

II

Не говорите
о войнах мне справедливых –
нет справедливых войн!
Всегда в них
страх лишь, грязь и вонь.
и горе черное
осиротевших жен, детей, матерей.

Война – всегда грабеж
Во имя обогащения глав
крутых держав.
Закон зверей:
кто сильней –
тот и прав.

А силами
какими
меряются главы?
В бои бросают
Сотнями тысяч солдат,
ради наживы своей
и забавы.
И какой-то там
политической славы.

Не надо мне приводить
военных теорий.
Войны итог всегда таков:
это грабеж
и жадный делёж –
как тушки кролика меж двух волков –
каких-то
газовых,

нефтяных
или иных
территорий...

Тысячелетья кровавого вала –
Всё еще мало?!!

Часть третья Последние шаги

↓

В мире, где миром правит нажива, –
Мы еще живы?!
Но это теперь ненадолго:
Кривая кривого толка
Уже не вывезет,
Даже «авось»
Теперь не спасает.
Поздно.
Слишком густым
становится воздух.
Мало!
Мало всем кислорода!
Чистой воды
и разного рода
Природных благ.
Человек – природе не враг,
Он лишь дитя неразумное.
Жизнью бездумной,
В которой поставлено все –
на грабеж,
Как на «зеро» –
«Все возьму! Все – мое!» –
Во исполнение
прихотей мелких
(даже если эта прихоть –
яхта и самолет
или летающая тарелка –
в масштабах Вселенной
и даже Планеты –
Боже, как мелко!) –

Рапиля Решетникова

Человек разрушает
мир свой.
И где же, где тот герой,
Который сумеет
наш мир спасти.
Бредем натоптанной
веками тропой
Безумной толпой.
Толпе так трудно
свернуть с пути!..

II

Планета
Это
Переживет,
Ей не впервой.
Тонкий вой.
Стой!
Кончилась тропа.
Выдохнула толпа
И позабыла вдохнуть.
Кончен путь.
«Дальше – не занимать!»
Кто последним уйдет –
Не угадать.
Прощай
И прости нас,
Природа-мать...

Снег

Я не помню,
какое сегодня число
И какой день недели.
Знаю только: декабрь.
И сугробы уже намело,
И метут неустанно и тихо
метели.

Я не помню,
куда я под снегом иду,
Нескончаемым снегом.
Я мечтала вернуться.
Дороги обратной найти не могу.
И тону в этом мире
холодном и белом.

Звуков нет в белой мгле.
Только шорох далеких машин
и бесшумные тени.
И бреду я одна
по бескрайней морозной земле.
И ведут в никуда
ледяные ступени.

Я ищу
тот единственный свет фонаря
И пытаюсь идти
по незримым приметам.
Но погас мой фонарь,
когда налетели ветра,
И уже не дает
даже малого света...

Еще один уходит год.
Еще один.
Ты снова сам себе судья
и господин.
И начиная в этой жизни
новый счет,
Ты снова сам перед собой
даешь отчет.

Благодаренье, если год был
без потерь...
Ты открываешь в Новый год
тугую дверь,
И прежде чем перешагнуть
через черту,
Перед собой впускаешь в дверь
свою мечту.

Мечта и манит за собою,
и зовет,
И новых далей открывает
горизонт.
Ты не теряйся перед нею,
не робей –
Мечта не любит нерешительных
людей.

А ты, с мечтой
пройдя по тысяче дорог
Сквозь недоверия туман
и пыль тревог,
Поймешь, где правда,
где отчаянная ложь,
И снова землю под ногами
обретешь.

Да не забудь
сложить в заплечные мешки

И взять с собою в Новый год
свои долги –
Долг перед матерью
и долг перед отцом,
Перед детьми долги –
долгами и живем.

Долг перед другом верным
тоже не забудь,
С такой поклажей
будет легче этот путь.
А коль свободен от долгов
рюкзак пустой,
Что ж, значит мало что имеешь
за душой...

Тогда дорога
вся в ухабах и шипах.
Но есть надежда
(а она с мечтой в друзьях!),
Когда отчаешься
дорогами шагать,
Одна надежда
может крылья тебе дать.

Оставь сомненья,
ты с надеждой не один
И долететь сумеешь с нею
до вершин.
...Как много планов грандиозных
в Новый год,
И как заманчив
этот мысленный полет!...

Но пред судьбой своей в ответе
ты один,
Ты самый строгий ей судья
и господин.

СКАЗКА

Где-то там, высоко в горах,
Где разреженный воздух свеж,
Там в пещерах извечный мрак
Разрывает Свеча надежд.

У свечи сидит Белый пес,
От ветров ее защищая.
Он, наверное, в скалы врос,
На огонь глядит, не мигает.

Если с кем-то случится беда
И захватит душу отчаянье,
Засверкает Свеча тогда
И протянет к нему сияние.

И растопит в нем черный лед,
Что на сердце намерз пластами,
Свежий ветер он в грудь вдохнет
И свечи ощутит дыхание.

...В дальнем гроте Хозяин гор,
Сладкой дремой объятый, спит.
И спокоен земной простор,
И спокойно Свеча горит.

Шевельнется во сне Хозяин –
Начинается камнепад.
И погасят светлое пламя
Камни, что со свода летят.

И помчится в долину к людям
Белый пес прыжками огромными,
Знает он, что с Землею будет,
Если он не успеет к полудню.

Безысходности ляжет туман,
Заползет в дома, под одежды,

Рапиля Решетникова

И не будет спасения нам,
И не станет в мире надежды.

С гор летит Белый пес в долину,
Над землею метелью стелется,
А в зубах зажата лучина,
Не зажженная, еле теплится.

Влажным носом в ладони ткнется,
Он поднимет глаза к тебе –
Ты доверься ему, не бойся
И погладь его по голове.

Вспыхнет ярким огнем лучина,
Что зажата у пса в зубах.
Улыбнешься ты без причины,
И отступят и мрак, и страх.
В путь обратный по перевалу
Белый пес – за прыжком прыжок,
Теплый луч разгорается ало,
Это ты его сердцем зажег.

И лучину к Свече надежды
Белый пес поднесет осторожно,
Засияет она как прежде –
На Земле снова жизнь возможна –

Если там, высоко в горах,
Где разреженный воздух свеж,
В темных гротах извечный мрак
Разрывает Свеча надежд.

* * *

Шла стремительным шагом –
Розами устлан путь.
Мелкие передряги
Не смущали ничуть.
 Верила – «жизнь прекрасна!»
 «Добро всегда победит!»
 И налетела с размаху
 На твердый черный гранит.
Скомкался мир большой
До размера угла.
Вдребезги мир цветной
Разбила скала.
 Собирала долго осколки
 Розовых очков,
 Склеивала, но только
 Много осталось швов.
Пыталась с колен подняться,
Снова училась дышать,
Снова училась смеяться,
Снова училась шагать.
 Со стороны казалось,
 Что так же легок мой шаг,
 Есть за мной эта малость:
 Я не приемлю жалость
 К себе в любых областях.
А мир перестал быть пестрым.
Он стал и несвеж, и стар.
Потому что очки свои розовые
Я спрятала в черный футляр.

* * *

Ох, как плачет по мне монастырь,
Или я по нему плачу?
Этот мир не я переиначу,
И никто не изменит наш мир.

* * *

Ах, какой был варвар красивый –
В грубой шкуре, на черном коне!
Из красавиц всех наложницу выбрал,
И эта участь досталась мне.

Как хищный коршун, вонзился в губы,
Рванул с плеча расшитую бязь,
И пошла голова моя кругом...
Щелкнула плеть. Он умчался, смеясь.

Серые дни в ожидании, томлении,
Темные ночи без сна напролет.
Каждую ночь – одно лишь видение,
Как варвар красивый ко мне войдет.

Одарю его жаркой лаской,
Так, как никто не ласкал!..
А в первых лучах багрового солнца
Сверкнет припрятанный мной кинжал.

* * *

Я в Новый год стремлюсь,
Как самолет на взлетной полосе,
Реву турбинами, форсаж включаю.
Что там закрылки – перемерзли все?
Остервенело лед счищаю.

Я году прошлому оставляю весь балласт
Сомнений, страхов, глупых суеверий,
С собой возьму привычный свой багаж
Любви, надежды и друзей доверие.

Звенит морозный воздух, как стекло,
И на ресницах белый иней тает.
Я в Новый год стремлюсь, морозам всем назло!
Очистить полосу – взлетаю!

Декабрь 2001 год.

С Новым 2010 годом

Запускаю старую рулетку,
Вновь скрипит Фортуны колесо.
Черную судьбы стираю метку –
Обернется ль белой полосой?

Новый год в окне моем маячит,
Что-то в жизни новое сулит.
Снова обещает он удачу,
Но как ее за хвост нам уцепить?

Ах, как хочется, чтоб жизнь побаловала
Нынче, завтра и весь год вообще!
Ах, походкой легкою пройтись бы, как бывало,
В новой шляпе красной и плаще!

Солнце зимнее лучи под ноги мечет
Обещаньем новых перспектив.
Давит груз, но расправляю плечи,
На лицо улыбку нацепив.

Новый год стучит в дома, квартиры,
Он за пазухой удачу нам несет
Окна настезь распахну пошире –
Заходи же! Здравствуй, Новый год!

ПРОГУЛКА

По забытым нашим маршрутам
Мы вчера так бродили уютно,
По любимым березовским улицам...
И встречали старинных друзей.
И внезапно упавшие сумерки
Изменили весь мир наш суетный,
В белых залах больших и гулких
Отразился прошедший день.

Мы с тобою больше молчали,
И в молчанье не видя печали,
Наши мысли друг друга сменяли,
Легким кружевом переплетясь.
То, что мы в ночи загадали,
Звезды синие нам нашептали,
И одна из них, с небосклона
Подмигнув нам, оторвалась.

До зари мы дошли, ты помнишь,
В небесах затухали звезды,
Утро заспанное, в потемках
Зябко ежась, как серый слон,
Тонкой нотой птичьей звенящей
Разгоняло туман упавший,
Растворяло наш день вчерашний.
Жаль, что все это был лишь сон...

Поездка в город Чайковский

День катился по дорогам –
То асфальт, то пыль столбом,
Наш автобус добрым ходом
Вез нас ясным майским днем.
И ничто не предвещало
Тех особых сильных чувств,

Просто – встреча, как бывало, –
Усладить сердца и слух
Рифмами. Мы так привыкли
В рифмах находить приют.
Но уж нас открытым ликом
Город встретил. Здесь нас ждут.

Город, словно полуостров,
Омываем с трех сторон,
Хоть не на море, но создал,
Может, князь его Гвидон?
Может, вышла Лебедь-птица
Да крылом своим махнув
Умудрилась превратиться
В светло-добрый его дух?
Видно, вправду очень важно
Как был назван на века
Город-муза, город-чайка –
На гербе его легка.
С гордым именем Чайковский
И душою русской щедрой
Встретил радугою пестрой
Над фонтаном – фейерверком.
Площадей простор и солнце,
И вокруг – вода, вода!..
В лицах – свет, и светом льется
Песни чистая душа.
Этот город, эти лица –
В сердце сохрани своем,
Чудо Встречи повторится
В этом городе и в том.
Всюду есть такие люди,
Села есть и города,
Где душевность не убудет,
Где в сердцах всегда пребудут
Чистота и доброта.

Как на картине Шагала

Мне приснилось, что я летала
Точно как на картине Шагала,
Параллельная горизонту.
Трепетало платье легонько
На ветру.
Поутру
Закудрявились трубы дымами,
Удивленные, люди сами,
Чуть подпрыгнув, легко взлетали.
Нас воздушные волны качали
Восходящие.
И не страшно нам!
И нам не было в небе тесно,
Всем хватало простора и – места!
Шелухою слетали обиды,
Улетали, теряясь из виду.
Было весело,
Пели песни мы.
А потом на Землю спустились,
И на лицах – как Божья милость,
Не сходили, цвели улыбки,
Мы шагали, упруги и гибки,
Молодые –
Даже те, кто седые.
Стали счастливы все, как дети,
И добры, и за все в ответе,
И с распахнутыми глазами
Обретали весь мир наш с вами.
У Шагала
Я это видала.

Бабочки в саду

Трепетали крылья тонкие, на солнце
Вспыхивали радужным огнем.
Так хотелось верить – мы еще вернемся,
Так боялись знать, что не придем.

За оградой сада – райского, а как же! –
Простирался мир такой большой,
А здесь под каждым деревом, у кусточка каждого
Все казалось легкою игрой.

Над зеленым садом что ни ночь – то звезды
Тонкий свет тянули до земли,
И никакое время здесь не бывало поздним,
И, конечно, пели соловьи.

...Годы разметали старые ограды,
Все деревья срублены давно.
Бабочкам, порхавшим над цветами сада,
Прилететь сюда не суждено.

* * *

Душа, вдохновенью откройся,
Не бойся, не бойся, не бойся.
По острым осколкам потерь
Пройди через боль и преграды,
И, может, найдешь ты в награду
Ключи и заветную дверь.

Откройся, душа, вдохновенью.
Старание, труд и терпенье
Познают все тайны Земли.
То вниз, то к вершине ступени,
О, если б отбросить сомненья –
Как знать, что достичь мы могли!

Вдохновенью откройся, душа!
Начинай не спеша, не спеша
Свой веселый весенний полет.
Там внизу – злоба, зависть и грусть
В темных омурах скроются пусть,
Только верь – повезет, повезет!

Пилигрим

На лице – улыбка,
А в футляре – скрипка,
Я пойду по свету, пилигрим.
На высоком месте
Буду петь вам песни,
То хвалим толпою, то гоним.

Все сильнее звуки,
Все быстрее руки –
Солнце, уходящее в зенит!..
Налетают тучи,
Гром гремит могуче,
На пределе сил струна звенит.

Для кого-то грезы,
Для кого-то слезы,
Каждый в этой музыке найдет,
То, что сердцем слышит.
Звук все выше, выше,
А душа и плачет, и поет.

Лишь одно спасенье,
Лишь одно стремленье –
До звенящей ноты дотянуть.
Не за грош убогий
Я сбиваю ноги,
Отправляясь в этот дальний путь.

Рапиля Решетникова

Мне немного надо,
Я ишу лишь взгляда,
Чтобы в этот мир смотрел любя.
Звуки тише, тише,
Чтобы лучше слышать,
Дальше – только музыка дождя...

* * *

Какие огромные яркие звезды!
Придвинулись и изумленно глядят.
А если прислушаться, то (я серьезно!)
Услышишь – они очень тонко звенят.

Но только не в нашем диапазоне!
Как жаль... А ведь может, всех звезд голоса
Сливаются в такты вселенских симфоний.
Ах, нам и не ведомы те чудеса!

С восторгом глядим в бесконечное небо,
Пытаемся что-то заметить, поймать
Движение света, хоть черточку следа!
Но звезды безмолвны и строги опять.

* * *

Иду на сцену,
как на эшафот.
Грудь разрывает
от ударов сердца.
Пусть у кого-то
все наоборот,
Но дрожь во мне –
вовек не отогреться.

Рапиля Решетникова

И чтобы как-то разорвать
сковавший лед,
Кричу я в зал,
но только шепот слышен.
Ну почему же сцена мне,
как эшафот,
И там, и здесь
я над толпой возвышен.

И волны ожидания,
устав,
Мне посылать,
зал делается тише.
Разверзну я
засохшие уста,
Мой голос станет слышен
в каждой нише.

И хлынет жар,
и застучит в висках
И в сотнях глаз
увиджу удивленье,
Шепчу, кричу,
на цыпочки привстав,
Зал отвечает,
словно отраженья!..

* * *

Как большие веселые рыбы,
Мы плывем по широкой реке.
Облака – молочные глыбы –
Отражаются в ней. Вдалеке

Ждет нас маленький чудо-остров,
Белый пляж, дальше – травы до плеч.
Затеряться в раю так просто!
Шелк зеленый манит прилечь

Рапиля Решетникова

И смотреть в глубокое небо,
Муравей щекочет плечо,
Сочинять то ли быль, то ли небыль,
Размышлять ни о чем...

Наше лето стрекочет безудержно
В стопятьсот децибел!
А у нас от обеда до ужина
Ни забот, и ни дел.

Впереди у нас – жизни вечность,
Впереди – миллионы дорог!..
Чудо-остров, остров-беспечность
Нашу юность берег.

* * *

Под шорох крыльев,
Под шепот листьев
Одно лишь слово
Имеет смысл.
Когда туман
Плывет в облака,
Когда восток
Алеет слегка,
Когда ты с первым
Лучом проснешься
И засмеешься –
Губами улыбку
Твою ловлю,
Люблю

* * *

Я уже попрощалась со всеми...
С этим садом, теряющим листья...
Провода под дождями провисли,
И летит невозвратное время.

Но среди пасмурных серых дней,
Пригибаясь под ветром хлестким,
Машет мне сплетеньем ветвей
Рыжий ясень на перекрестке.

Лист последний роняет береза,
Тонкий ствол беззащитно белеет,
Небо льет холодные слезы,
Об ушедшем лете жалея.

Осень учит меня терпенью
И умению слушать мысли,
Дней осенних слагая звенья
В ожерелье из желтых листьев.

Нас накроет снегами зима,
Но припомню пейзаж неброский,
Буду верить, что ждет меня
Рыжий ясень на перекрестке.

* * *

Друзья! Вы слышите:
идет
В наш дом, в наш город
Новый год!

Ступает тихо,
легче мыши,
Но мы, прислушавшись,
услышим

Рапиля Решетникова

Сквозь сердца стук
и сквозь волнение
Его приход.
Как дуновение,

Как тонкий луч,
он к нам войдет,
Волшебный праздник –
Новый год!

И пусть он радость
нам несет
И мыслей творческих
полет!

* * *

В мире безудержной
глобализации
И часто уродливой
урбанизации,
В мире бешеного
капитала,
Которому мир поглотить –
все мало,
В мире, где денег
безумные пачки
Заменяют талант –
как в болоте стоячем,
Как в ламбарде,
где деньги дают
за души,
Как тесно
в мире таком,
как душно!

И вдруг –
Как чистой воды

Рапиля Решетникова

глоток,
Как свежего ветра
бодрящий поток,
Как в венах крови
обновленный ток –
Ваши стихи!
Громки, тихи,
Гусарски-лихи
Или мяжки,
словно зеленые мхи –

Они идут от чистого
сердца,
Возле них душа
оттаять сможет,
согреться,
В миры иные
они открывают
дверцы,
И наши сердца
стучать начинают
в терцию.

С вами,
кому наплевать
на идеи продажного
мира,
С вами,
кто ни за что
из рук не выпустит
лиры,
С вами,
мои дорогие
друзья и кумиры,
Поднимемся
над суетой,
над миром
убогим и сирым.

Рапиля Решетникова

В бой
за чистоту,
свет и надежность
слов
Будь готов!
Всегда готов!

ПОСВЯЩЕНИЯ

Елене Юргенсон

Наступает вечер,
и Вы зажигаете свечи,
Всем на свете людям
Вы желаете счастья,
Наставляя всех
это счастье беречь, и
Только бьется пульс
нервно на запястье.

Вы желаете людям
и любви, и веры –
А не то по жизни
им идти впотьмах.
Расцветет подснежник
самый нежный, первый
Где-то там на каменных
ваших островах.

Тихой поступью в путь
отправляясь странницей,
Не забудьте, прошу Вас,
наши взять адреса,
Чтоб о том, как солнце
за горою катится,
Нам в стихах могли Вы
нежно написать.

Анатолию Семенычеву

Пусть жизнь Вам приносит вопросы, ответы;
Желаю Вам дней, наполненных светом,
Красивых закатов, счастливых рассветов –
Всего, что ценят и любят поэты.

Пускай приходит вдруг ниоткуда
Вера в людей и вера в чудо
И, как Вы хотели, чувств благородство
Пусть расцветает под нашим солнцем.

Пусть слово Ваше – кинжал отточенный
Разит пороки, и ложь, и прочее.
Пусть Ваше перо, как острый стилет
Бесчестье в людях сводит на нет.

Живите долго, дай Бог Вам силы,
Чтоб на борьбу и на счастье хватило,
Лет 100 примерно, и даже более,
Здоровья, удачи, счастливой Вам доли!

Леночке Алляровой

«Жизнь крутится, как веретенце...»
Да, видно, так тому и быть.
Девчонка солнечно смеется –
Ее улыбки не забыть!

В ее улыбке – запах лета
И обнаженная душа,
И вся она – как лучик света
И оттого так хороша!

Рапиля Решетникова

И сердце нежно замирает,
Теплей становится в груди,
Струны высокий голос тает,
Она поет, как льют дожди...

Она идет дорогой к Солнцу,
И за собою нас ведет,
Как песня в сердце отзовется –
Она расскажет наперед.

К ее ногам – цветы коврами,
Чтоб было мягко ей ходить,
Елена – нежное создание,
В ней тонкие переживания,
И женственность, и созидание,
Сиянье света в мироздании –
Да, видно, так тому и быть!

Николаю Тузову

Кто на самой первой зорьке
на реке рыбачит – знай,
Кто там с удочкой на лодке?
Это Тузов Николай!

Кто в стихах, рассказах сочных
прославляет милый край,
Сочиняя днем и ночью?
Это Тузов Николай!

Чьи картины дышат светом,
на душе как будто май?
Кто художник, автор – где он?
Это Тузов Николай!

Николай наш Валентиныч!
Поздравляем от души!

Рапиля Решетникова

Ваши милые картины
просто чудо – хороши!

Пусть в любое время года
Вам живется с огоньком,
Пусть охота, пусть рыбалка,
и рассказы потом!

Пусть Вас всюду окружают
теплота и доброта,
И всегда Вас вдохновляет
пусть природы красота!

На 15-летие литобъединения «Поэтический Нефтекамск»

Мои литературные друзья,
Собрание городских поэтов!
К вам обращаюсь, радость не тая,
Спешу поздравить с круглой датой этой!

15 лет – подросток, Боже мой! –
Весь мир открыт, как чистая страница.
Поэты – вечно молоды душой,
Им, вечно юным, по ночам не спится.

Им, как в 15, интересен мир,
И сердце трепетное от восторга тает.
Какое счастье, что Пегасов, Муз и Лир
На век поэтов все еще хватает!

Сердца поэтов радости мирской
Открыты и непримиримы с ложью,
И никогда не ведом им покой,
Их в этом мире всё волнует и тревожит.

15 лет – все хочется познать,
На зуб попробовать, обжечься и заплакать,
Эмоции записывать в тетрадь
И верить, что любовь и верность святы.

15 – нервы так обнажены,
Мир ощущаешь каждой клеткой кожи,
Любовь, закаты и судьба страны,
Мерцанье звезд – всё трогает до дрожи.

15 – хочется весь мир перевернуть
И сделать чище, радостней, добрее,
И верить, что познаем жизни суть,
И что воздастся каждому по вере.

15 лет – все впереди у нас,
А за спиной крылья вырастают.
Благословен и каждый миг, и каждый час,
Когда стихи поэты пишут и читают!

Содержание

О.Феофанова. Вступление	3
Над белым листом	5
Возвращение в город юности	6
Улетая в дальние дали	9
Сквозь безмолвье веков	10
Прости меня, папа	11
Когда начнётся новый день	13
Лежу с бессонницей в обнимку	13
Осень	14
Январь	14
Я умру, конечно, в феврале	15
Апрель	16
Заплыв	17
У тебя есть тень	19
День	19
На тёплых волнах сна качаюсь	20
Лодка стремительна на реке	20
Ничего нет важнее любви	20
Душа и тело	21
После	23
Ветерок поёт во мне	26
Гроза	26
Прощание с осенью	28
Подсолнух	29
Я могла бы о любви рассказать	30
Спелым яблоком августа	31
Невеста	32
Смотрю на мир сквозь мутное окно	33
Сухой осенний жёлтый лист	33
Морозный март	33
А в Японии сакура зацвела	34
Дрожь Земли	34
Время моё	36
Снег	42
Ещё один уходит год	43
Сказка	45

Шла стремительным шагом	47
Ох, как плачет по мне монастырь	47
Ах, какой был варвар красивый	48
Я в Новый год стремлюсь	48
С Новым 2010 годом!	49
Прогулка	50
Поездка в город Чайковский	50
Как на картине Шагала.....	52
Бабочки в саду	53
Душа, вдохновенью откройся	53
Пилигрим	54
Какие огромные яркие звёзды!	55
Иду на сцену	55
Как большие весёлые рыбы	56
Под шорох крыльев	57
Я уже попрощалась со всеми	58
Друзья! Вы слышите	58
В мире безудержной глобализации	59
Посвящения:	
Елене Юргенсон	61
Анатолию Семёнычеву	62
Леночке Аллаяровой	62
Николаю Тузову	63
На 15-летие литобъединения «Поэтический Нефтекамск»	64

Рауля Решетникова

Рауля Решетникова

Вкус рябины

Верстка и оформление
Ф.Д.Бреднева.

г. Нефтекамск,
Республика Башкортостан
2012 год.